

Научная статья | Original paper

Психологическое благополучие подростков, растущих в семье и вне семьи

Е.В. Дворская^{1, 2}, Т.О. Гордеева^{1, 2} ✉

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

² Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
Москва, Российская Федерация

✉ tamgordeeva@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Проблема заботы о сиротах — одна из актуальных социальных проблем, и разработка научно обоснованных рекомендаций по снижению факторов риска развития детей, проживающих вне семьи, созданию оптимальной для поддержания благополучия социально-психологической среды крайне актуальна. **Цель.** Настоящее исследование ставит задачей понять специфику психологического благополучия современных подростков, растущих в семьях и вне семей. **Гипотеза.** У подростков из детских домов и семей разные потенциальные основания психологического благополучия, связанные с разной текущей и прошлой социальной ситуацией развития. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 405 подростков, проживающих в детских домах ($M = 14,5$, $SD = 1,16$, 42% — девочки, 58% — мальчики) и семьях ($M = 14,7$, $SD = 1,21$, 44% — девочки, 56% — мальчики). Потенциальные источники психологического благополучия оценивались с помощью батареи опросников (Многомерная шкала удовлетворенностью жизнью, Шкала диспозиционной витальности, Комплексная методика диагностики субъективного благополучия, Невербальная шкала отношения к жизни и к школе, Опросник диспозиционного оптимизма (ТДО-П)), а также был проведен дополнительный качественный контент-анализ методики незаконченных предложений. **Результаты.** Гипотеза о разных источниках благополучия подростков, растущих в семье и вне семьи, связанных с особенностями их текущей (и прошлой) социальной ситуации развития, была подтверждена. Были обнаружены специфические основания благополучия подростков из детских домов, связанные с оптимистическими представлениями о будущем, своей профессии, будущей семье и жизни, которую можно будет самостоятельно контролировать. Также удалось установить ряд общих оснований для радости и благополучия подростков двух групп — радость от общения с друзьями, достижения успеха в том, что ты делаешь, и ориентация на профессиональную самореализацию. **Выводы.** Полученные результаты свидетельствуют о важности учета социальной ситуации развития подростков и их переживаний при исследовании их психологического благополучия. Данные могут использоваться в консультативной работе с подростками из детских домов, при подготовке воспитателей.

Ключевые слова: подростки, растущие вне семьи; психологическое благополучие; социальная ситуация развития; копинг-стратегии

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования А.Г. Долгих, Э.В. Працун, М.А. Степанову, М.А. Фёдорову, а также О.А. Казанцеву и О.А. Сычева — за ценные советы.

Для цитирования: Дворская, Е.В., Гордеева, Т.О. (2025). Психологическое благополучие подростков, растущих в семье и вне семьи. *Культурно-историческая психология*, 21(4), 38–49. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210404>

The psychological well-being of adolescents growing up within and outside the family

E.V. Dvorskaya^{1, 2}, T.O. Gordeeva^{1, 2} ✉

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ tamgordeeva@gmail.com

Abstract

Context and relevance. The problem of orphanhood is one of the pressing social issues, and the development of scientifically based recommendations for reducing risk factors for the development of children living outside the family, creating an optimal socio-psychological environment for maintaining well-being are extremely relevant. **Objective.** This study aims to understand the specifics of the well-being of modern adolescents growing up both within and outside their families. **Hypothesis.** Adolescents from orphanages and from families have different potential sources for psychological well-being, related to their varying current and past social development situations. **Methods and materials.** The study involved 405 adolescents living in orphanages ($M = 14,5$, $SD = 1,16$, 42% girls, 58% boys) and in families ($M = 14,7$, $SD = 1,21$, 44% girls, 56% boys). Potential sources of psychological well-being were assessed using a battery of questionnaires, including Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale, Dispositional Vitality Scale, Comprehensive Diagnostic Methodology for Subjective Well-Being, Nonverbal Scale of Attitudes Towards Life and School, and the Life Orientation Test (LOT-R). Additionally, a qualitative content analysis of the Unfinished Sentences Test was conducted. **Results.** The hypothesis about different potential sources of well-being of adolescents growing up in and outside the family, associated with the characteristics of their current and past social situation of development (L.S. Vygotsky), was confirmed. Specific potential sources of the well-being of adolescents from orphanages were found, related to optimistic ideas about the future, their profession, future family and life, which can be independently controlled. We have also found several common bases for joy and psychological well-being of adolescents in the two groups — joy from communicating with friends, achieving success in what you do and orientation towards professional self-realization. **Conclusions.** The results obtained indicate the importance of considering the social situation of adolescent development and their experiences when investigating their psychological well-being. The data can be used in consulting work with adolescents from orphanages and in the training of caregivers.

Keywords: adolescents growing up outside the family; psychological well-being; social situation of development; coping strategies

Acknowledgements. The authors thank A.G. Dolgikh, E.V. Pratsun, M.A. Stepanova, and M.A. Fedorova for their assistance in collecting data for the study, as well as O.A. Kazantseva and O.A. Sychev for valuable advice.

For citation: Dvorskaya, E.V., Gordeeva, T.O. (2025). The psychological well-being of adolescents growing up within and outside the family. *Cultural-Historical Psychology*, 21(4), 38–49. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210404>

Введение

Проблема сиротства, его последствий и его предотвращения — одна из ключевых социальных проблем современной России, и разработка научно обоснованных рекомендаций по созданию психологически оптимальной среды развития детей, растущих вне семьи, исключительно важна. В последние годы были предприняты существенные усилия государства, направленные на деинституционализацию сирот (разного типа замещающие семьи, семейные детские дома, совместное обучение в школах, подготовка специалистов) (Семья, Тарасова, Волчанская, 2024), что привело к существенному улучшению условий их жизни и в целом к снижению числа детей-сирот. В настоящее время в России — примерно 29 тысяч детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, растущих под надзором организаций.

Психологические проблемы, связанные со спецификой личностного развития и благополучия современных подростков, оставшихся без попечения родителей, в связи с их особой социальной ситуацией развития и ее переживанием, требуют своего изучения и анализа. В культурно-историческом подходе, заложенном трудами Л.С. Выготского, социальная ситуация развития понимается как центральный психологический механизм, раскрывающий закономерности развития личности ребенка и определяющий его активность. При этом, «...среда определяет развитие ребенка через переживание среды, <...> силы среды приобретают направляющее значение благодаря переживанию ребенка» (Выготский, 2001, с. 213).

Проблема психологического благополучия интенсивно разрабатывалась в последние несколько десятилетий благодаря позитивной психологии, показавшей несводимость благополучия к его отсутствию, его самостоятельную ценность, следствия и особые источники (Селигман, 2013). Согласно известной модели PERMA (акроним) выделяются пять источников или оснований (эвдемонического) благополучия: P — позитивные эмоции; E — погруженность в деятельность, поток; R — позитивные (теплые и заботливые) отношения; M — смысл как наличие цели и понимание своего предназначения; A — достижения, успех в деятельности, чувство компетентности. Таким образом, два источника являются внешними — отношения и достижения, остальные три — внутренними, психологическими; мы сконцентрируемся на роли внешних причин в благополучии подростков, растущих без попечения родителей.

Подростковый возраст — критический для становления личности ребенка, сензитивный к выраженным флуктуациям в благополучии (Гордеева, Сычев, 2023). Сравнение уровня психологического благополучия у подростков в семье (далее — ПС) и вне семьи, в детских домах (далее — ПДД) (учитывая сирот и социальных сирот), показывает, что у ПДД удовлетворенность жизнью и осмысленность жизни ниже, чем у ПС (Сулимина, 2014; Головей, Данилова, Данилова, 2017; Данилова, Данилова, 2020), у них чаще обнаруживаются симптомы депрессивных и тревожных расстройств (Avakyan, Volikova, 2014; Золотарева, Хегай, 2024), они чаще переживают стресс и имеют суицидальные мысли (Sigal et al., 2003). У ПДД по сравнению с ПС обнаруживается более низкая общая самооценка и самооценка отдельных качеств и черт (Прихожан, Толстых, 2005; Головей, Данилова, Данилова, 2015; Холмогорова, Воликова, Сафонова, 2015; Жильцова, Солдатов, 2015; Сулимина, 2014). ПДД меньше удовлетворены своей учебой, но больше удовлетворены отдыхом и внеучебными занятиями, чем ПС (Данилова, Рыкман, 2018).

Вместе с этим есть данные и об отсутствии различий по ряду показателей (не)благополучия, например школьной и межличностной тревожности, у ПДД и ПС, а также более позитивном отношении к школе и учителям у ПДД (Avakian, Volikova, 2014). Есть первые данные, хотя и собранные на очень небольших выборках, также и об отсутствии различий в общей удовлетворенности жизнью между ПДД и ПС (Данилова, Рыкман, 2018). В другом исследовании на небольшой выборке выпускников детских домов и взрослых без опыта институционализации было показано, что у них отсутствуют различия по переживанию тревоги, депрессии, локусу контроля, делинквентному поведению, удовлетворенности межличностными отношениями, а также по соматическому и психологическому здоровью (Chumakova et al., 2020). В канадском исследовании отмечается, что взрослые, выросшие вне семьи и в семье, одинаково удовлетворены качеством жизни, а также не различаются по частоте хронических заболеваний (Sigal et al., 2003).

Семья — важный источник благополучия ребенка. Теплые и поддерживающие отношения с родителями являются важным предиктором счастья, удовлетворенности жизнью и позитивных эмоций у детей и подростков (Гордеева, Сычев, 2023). ПДД находятся в зоне риска сниженного психологического благополучия, поскольку им сложно установить соответствующие надежные и доверительные отношения с близкими людьми, и воспитатель, как правило, не обеспечивает необходимый уровень принятия, эмпатии и поддержки (Головей, Данилова, Данилова, 2017; Данилова, Данилова, 2020). Данные исследований свидетельствуют о том, что семьи ПДД отличаются более выраженной дисфункциональностью, чем семьи ПС, при этом опыт воспитания в дисфункциональной семье и вне семьи связан с более низким психологическим благополучием подростков (Холмогорова, Воликова, Сафонова, 2015; Ослон и др., 2022). Подростки попадают в институциональные учреждения из семей вследствие разных неблагоприятных причин, включающих жестокое обращение, употребление ПАВ, нахождение в местах лишения свободы, болезнь/смерть родителей (Suzuki & Tomoda, 2015).

У большинства подростков с опытом институционализации обнаруживаются ненадежные типы привязанности (Авакян, 2015; Subasi & Yildiz, 2022). В силу формирования проблемных типов привязанностей у ПДД наблюдается специфика в межличностных отношениях со взрослыми и сверстниками, сниженное доверие к другим и к себе, меньшая развитость коммуникативных умений (Прихожан, Толстых, 2005; Головей, Данилова, Данилова, 2017; Данилова, Данилова, 2020), страх социальной оценки (Холмогорова, Воликова, Сафонова, 2015; Avakyan, Volikova, 2014). Взрослые, выросшие вне семьи, реже выходят замуж/женятся, ведут более изолированный образ жизни (Sigal et al., 2003). С другой стороны, в недавнем исследовании показано, что замещающая семья для ПДД не всегда способствует более высокому благополучию выпускников из семей этого типа, по сравнению с выпускниками детских домов (Ослон и др., 2023), что свидетельствует в пользу важности изучения факторов благополучия детей и подростков, растущих в детских домах.

В исследовании А.Б. Холмогоровой и коллег было выявлено, что ПДД отличаются от ПС более низким стремлением к принятию, удовлетворенности социальной поддержкой и значимо более высоким страхом отвержения, что приводит к их сверхтребовательности, сниженной способности к взаимным, симметричным отношениям поддержки, проявлению благодарности и ответного стремления помочь. Также, согласно опросу, подростки не различались в удовлетворенности инструментальной (наличие помощи в решении повседневных проблем) и эмоциональной (наличие поддерживающих отношений) поддержкой (Холмогорова, Воликова, Сафонова, 2015).

Как следует из обзора литературы, ранее внимание исследователей было сосредоточено главным об-

разом на показателях неблагополучия ПДД: их тревожности, депрессивности, негативном настроении, суицидальных мыслях и поведении, гнев. В фокусе нашего исследования — благополучие и оптимизм. **Цель** настоящего исследования — изучение психологического благополучия, оптимизма, представлений о будущем у ПДД и ПС с использованием интегрированных данных современных опросников благополучия и полупроективных методик.

Основная **гипотеза** исследования состоит в предположении о разных потенциальных основаниях благополучия у ПДД и ПС, связанных с разной текущей и прошлой социальной ситуацией развития и большей вероятностью формирования теплых надежных отношений со взрослыми у ПС. В частности, мы предполагаем, что отношения с друзьями, конструктивные представления о будущем, своей профессии, семье и жизни, которую можно будет самостоятельно контролировать, могут выступать ресурсами психологического благополучия у ПДД.

Материалы и методы

Выборка

Для сопоставления в исследовании были использованы две выборки подростков 13–17 лет, без особенностей здоровья, обучавшихся в общеобразовательных школах: 1) 182 подростка ($M_{\text{возраст}} = 14,5$, $SD = 1,16$, $N_{\text{девочки}} = 77$, $N_{\text{мальчики}} = 105$), проживающих в детских домах г. Кемерово (ПДД), и 2) 223 подростка, проживающих в обычных семьях г. Москвы и Курской области (ПС, $M_{\text{возраст}} = 14,7$, $SD = 1,21$, $N_{\text{девочки}} = 99$, $N_{\text{мальчики}} = 124$).

Процедура

Исследование для ПДД проводилось с помощью онлайн-форм, в компьютерных классах детских домов. В кабинете присутствовал педагог-психолог, подростки заходили в компьютерные классы по одному. С ПС исследование проводилось с помощью распечатанных бланков методик, участники заполняли опросники в школьном классе в присутствии психолога и учителя.

Для статистического анализа данных были использованы пакеты программ Jamovi 2.6.44 [rus] и Microsoft Excel 2007.

Методы

Для оценки психологического благополучия подростков использовались следующие методики.

- Многомерная шкала удовлетворенностью жизнью, оценивающая удовлетворенность жизнью по пяти шкалам: «Друзья», «Школа», «Учителя», «Я сам(а)» (Сычев, Гордеева и др., 2018). Не использовалась шкала «Семья», чтобы не фрустрировать ПДД, растущих вне семьи.

- Шкала диспозиционной витальности (Александрова, 2014), позволяющая оценить субъективное переживание наличия физической и психической

энергии, использующейся для осуществления целенаправленной деятельности.

- Комплексная методика диагностики подросткового благополучия (MULTI-CAM, Little, Wanner, 1997, адаптация Т.О. Гордеевой), предназначенная для оценки самочувствия в последние две недели. Содержит 4 шкалы: «Радость» (пример утверждения: «Я чувствовал себя энергичным и жизнерадостным»), «Позитивные отношения» («Я чувствовал, что другим нравится быть вместе со мной»), «Тревога» («Я чувствовал, что волнуюсь»), «Гнев» («Я чувствовал, что мне хочется разбить что-нибудь вдребезги»). Все четыре шкалы использовались в наших предыдущих исследованиях (Гордеева, Сычев, Сухановская, 2020) и показали высокую надежность ($\alpha_{\text{Кронбаха}} \geq 0,8$).

- Невербальная шкала отношения к жизни и к школе, содержащая семь символических изображений лиц — от грустного до радостного (Andrews, Withey, 1976).

- Для оценки оптимизма как коррелята и источника благополучия использовался опросник диспозиционного оптимизма (ТДО-П, Гордеева, Сычев, Осин, 2021), представляющий собой генерализованные позитивные ожидания относительно будущего.

- Кроме того, для оценки психологического благополучия, представлений о жизни, будущем и стратегий преодоления трудностей была использована полупроективная методика незаконченных предложений (НП). Использовались 5 НП: «Моя жизнь...», «В будущем я...», «Когда у меня возникает проблема...», «Мне нравится, когда...», «Мои любимые предметы — это...». Данные обрабатывались с помощью качественного контент-анализа (Савинская, 2023).

Результаты

В табл. 1 приведены средние значения и стандартные отклонения шкал опросников. Поскольку распределение данных отлично от нормального (при p от $< 0,001$ до $0,045$), применялись непараметрические методы статистического анализа. Распределение по полу между ПДД и ПС статистически не различается (Хи-квадрат = $0,178$, $p=0,673$). Сравнение двух групп ПС из Москвы и Курской области показало наличие лишь единичных и статистически небольших различий между группами, поэтому далее они анализировались как единая выборка (ПС).

С целью проверки основной гипотезы исследования о различиях в потенциальных основаниях психологического благополучия, оптимизма и удовлетворенности отношениями у ПДД и ПС применялись непараметрический метод анализа для двух независимых выборок, критерий U Манна–Уитни. Как видно из табл. 1, имеет место отсутствие значимых различий по большинству переменных. При этом ПДД сообщали, что у них выше, чем у ПС, уровень витальности и удовлетворенности школой (оба $p < 0,001$) и ниже показатели неблагополучия, такие как тревога и гнев.

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики и различия по шкалам психологического благополучия
между подростками детских домов и семей
Descriptive statistics and differences on scales of psychological well-being between
adolescents from orphanages and families

Шкалы / Scales	Подростки из семей / Adolescents from families		Подростки из детского дома / Adolescents from orphanages		Различия (U Манна–Уитни) / Differences (U Mann–Whitney)	p	Размер эффекта / Effect size
	M	SD	M	SD			
Оптимизм / Optimism	16,5	4,98	15,9	4,63	18379	0,102	0,09
Витальность / Vitality	32,7	8,54	35,8	7,82	15977	<0,001	–0,21
Радость / Joy	11,4	3,09	11,6	2,86	19921	0,75	–0,02
Тревога / Anxiety	8,65	3,70	7,41	2,78	16668	0,002	0,18
Гнев / Anger	10,2	4,39	8,97	3,69	16921	0,004	0,17
Позитивные отношения / Positive attitudes	12,7	3,12	12,5	2,85	19141	0,32	0,06
Отношение к жизни / Attitude towards life	5,42	1,45	5,58	1,44	18804	0,19	–0,07
Отношение к школе / Attitude towards school	4,24	1,62	4,55	1,66	18255	0,08	–0,10
Удовлетворенность школой / School satisfaction	17,2	5,22	19,3	5,83	15873	<0,001	–0,22
Удовлетворенность учителями / Teachers satisfaction	19,1	5,99	19,1	6,14	20211	0,94	–0,00
Удовлетворенность собой / Self-satisfaction	21,2	5,83	21,1	4,81	20092	0,86	0,01
Удовлетворенность друзьями / Satisfaction with friends	24,3	5,05	23,5	5,65	18908	0,24	0,07

Примечание: «М» — среднее значение; «SD» — стандартное отклонение; «p» — значимость.
Note: «M» — average value; «SD» — standard deviation; «p» — significance.

Анализ данных по полу в каждой выборке с помощью критерия Манна–Уитни показал, что и в выборке ПДД, и в выборке ПС у девочек выше эмоции тревоги ($p < 0,01$) и гнева ($p < 0,05$), чем у мальчиков. Это соответствует последним данным, полученным на российских выборках (Gordeeva, Sychev, Sheldon, 2024).

Для уточнения основной гипотезы исследования и расширения результатов количественного анализа был использован качественный контент-анализ пяти незаконченных предложений (НП): «Моя жизнь...», «В будущем я...», «Когда у меня возникает проблема...», «Мне нравится, когда...», «Мои любимые предметы — это...». Применялся метод экспертных оценок, два эксперта (авторы данной публикации) независимо кодировали ответы. Для оценки достоверности различий для сравнения пропорций в категориях использовался Z-тест (Гласс, Стэнли, 1976). Для оценки связи между количественными переменными и выделенными качественными категориями использовалась ранговая бисериальная корреляция, которая является возможной мерой эффекта критерия Манна–Уитни (там же). Категории, которые содержали менее 10 ответов, не подвергались корреляционному анализу.

С использованием критерия Манна–Уитни было обнаружено, что ответы ПДД на НП являются менее длинными и развернутыми, чем у ПС ($p < 0,001$). Кроме того, у ПДД было значимо больше пропусков, особенно по НП «В будущем я...» и «Мне нравится, когда...».

Данные по НП в отношении психологического благополучия частично подтверждают результаты опросниковых методик. В частности, ПС и ПДД в целом одинаково позитивно оценивают свою жизнь ($N_{\text{ДД}} = 89$ (60%); $N_{\text{семья}} = 105$ (55%); $p = 0,31$) (пример: «Моя жизнь — хорошая/прекрасная»). При этом позитивные ответы подростков обеих групп положительно связаны с большинством переменных благополучия и отрицательно — с тревогой и гневом (r — от $-0,3$ до $0,5$; $p < 0,05$). Однако указанные связи больше выражены у ПС, а у ПДД они чаще являются незначимыми (табл. 2).

Специфика ответов подростков по их связи с психологическим благополучием проявляется также в том, что ПС дают значимо больше нейтральных ответов в описании своей жизни (пример: «Моя жизнь... Нормальная/Обычная»), чем ПДД ($N_{\text{ДД}} = 10$ (7%); $N_{\text{семья}} = 45$ (23%); $p < 0,001$) и только у них эти ответы связаны с низким благополучием: сниженной витальностью, и особенно радостью, оптимизмом, повышенной тревогой ($p < 0,01$).

Подростки одинаково часто упоминают роль друзей в их жизни. Так, им нравится проводить время с друзьями ($N_{\text{ДД}} = 11$ (7%); $N_{\text{семья}} = 13$ (7%); $p = 0,8$), при возникновении трудностей они могут обращаться к ним за помощью ($N_{\text{ДД}} = 10$ (6%); $N_{\text{семья}} = 11$ (5%); $p = 0,8$). При этом у семейных подростков упоминание друзей обнаруживает положительную связь только с удовлетворенностью друзьями, а у ПДД — и с другими показателями благополучия (табл. 2).

Стремление стать финансово обеспеченным — характерное жизненное стремление, не отличающее подростков из двух групп. В НП «В будущем я...» подростки из детских домов и семей не различаются по этой категории ($N_{\text{ДД}} = 7$ (5%); $N_{\text{семья}} = 17$ (9%); $p = 0,8$) (примеры предложений: «Богатый», «Буду много зарабатывать»). Подростки двух групп примерно одинаково часто говорят о получении удовольствия при достижении успеха в деятельности ($N_{\text{ДД}} = 20$ (14%); $N_{\text{семья}} = 41$ (21%); $p = 0,07$) (пример: «Мне нравится, когда... все получается / Я вижу хорошие результаты от работы»), однако эта категория связана с переменными благополучия преимущественно у ПДД.

Благополучие и межличностные отношения

Говоря о своем будущем ПДД чаще говорят о семье. В НП «Моя жизнь...» ($N_{\text{ДД}} = 11$ (7%); $N_{\text{семья}} = 5$ (3%); $p = 0,037$) и «Мне нравится, когда...» ($N_{\text{ДД}} = 40$ (27%); $N_{\text{семья}} = 32$ (16%); $p = 0,02$) они дают больше ответов о том, что их жизнь наполняет наличие социальных отношений, выражают потребность в них. В НП «В будущем я...» ПДД чаще сообщают о желании в будущем иметь семью и детей, чем ПС ($N_{\text{ДД}} = 14$ (9%); $N_{\text{семья}} = 6$ (3%); $p = 0,03$) (пример: «В будущем я... буду женой и мамой/хочу большую и дружную семью/хорошая мама/хороший отец/...»). Напротив, ПС, говоря о своей текущей жизни, значительно чаще упоминают теплые отношения ($N_{\text{ДД}} = 17$ (11%); $N_{\text{семья}} = 38$ (20%); $p = 0,04$). Прочитав то, что пишут ПДД: «Мне нравится, когда... меня уважают / слушают / любят / уделяют внимание / понимают / учитывают мое мнение, прислушиваются ко мне».

Характерно, что у ПДД высоко выражена потребность в похвале ($N_{\text{ДД}} = 25$ (16%); $N_{\text{семья}} = 5$ (3%); $p < 0,001$) (пример: «Мне нравится, когда ... меня хвалят»). Также ПДД чаще сообщают о своем желании быть автономными, свободными от внешних правил, связанных с групповой регламентированностью жизни. Это проявляется в характерной фразе «Моя жизнь — мои правила», которая не встречается у ПС ($N_{\text{ДД}} = 10$ (7%); $N_{\text{семья}} = 0$). Таким образом, текущие межличностные отношения со взрослыми у ПДД отличаются зависимостью от похвалы и неравноправностью.

Специфика отношений и зависимость от других у ПДД проявляется и в копинг-стратегиях. Так, ПДД чаще выбирают стратегию поиска социальной поддержки ($N_{\text{ДД}} = 60$ (37%); $N_{\text{семья}} = 31$ (15%); $p < 0,001$) (пример: «Делаю вместе с воспитателем», «Я советуюсь с близкими»), в то время как ПС чаще предпочитают самостоятельно справляться с трудностями (Активное совладание, $N_{\text{ДД}} = 64$ (40%); $N_{\text{семья}} = 131$ (65%); $p < 0,001$) (пример: «Стараюсь решить ее сам», «Я ее решаю»). При этом у ПС обнаруживается больше связей категорий активного совладания и благополучия, а у ПДД — при выборе стратегии поиска социальной поддержки (табл. 3). Интересно, что в отличие от ПС, у ПДД стратегия концентрации на эмоциях никак не связана с неблагополучием и удовлетворенностью отношениями.

Специфика оснований психологического благополучия в достиженческой деятельности и отдыхе

Говоря о любимых предметах, ПДД значимо реже выбирают основные предметы — математику, русский и

Таблица 2 / Table 2

Связь между категориями незаконченных предложений и количественными переменными в двух группах подростков — из детских домов и семейные
The relationship between categories of incomplete sentences and quantitative variables in two groups of adolescents — from orphanages and from families

Категории / Categories	N		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Поз. ответы / Pos.Asswers	105	ПС / AF	0,5***	0,5***	0,4***	-0,3***	-0,3***	0,4***	0,4***	0,24**	0,4***	0,34***	0,5***	0,4***
	89	ДД / АО	0,22*	0,2*	0,1	-0,01	-0,2*	0,12	0,2*	0,2*	0,14	0,2*	0,2*	0,3**
Успехи / Achievements	41	ПС / AF	0,3**	0,1	0,1	-0,18	-0,06	0,15	0,3**	0,16	0,22*	0,1	0,14	0,16
	20	ДД / АО	0,22	0,25	0,26	-0,3	-0,4**	0,3*	0,3*	0,3*	0,4**	0,3*	0,3*	0,23
Друзья / Friends	13	ПС / AF	0,23	0,3	0,05	-0,07	-0,2	0,2	0,3	0,18	0,12	0,2	0,14	0,4*
	11	ДД / АО	0,4*	0,12	0,34	-0,34	-0,3	0,5**	0,24	0,16	0,13	0,14	0,24	0,4*

Примечание: «1» — оптимизм; «2» — витальность; «3» — радость; «4» — тревога; «5» — гнев; «6» — позитивные отношения; «7» — отношение к жизни; «8» — отношение к школе; «9» — удовлетворенность школой; «10» — удовлетворенность учителями; «11» — удовлетворенность собой; «12» — удовлетворенность друзьями; «Поз. ответы» — позитивные ответы; «ПС» — семейные подростки; «ДД» — подростки из детских домов; «*» — корреляция значима на уровне 0,05; «**» — корреляция значима на уровне 0,01; «***» — корреляция значима на уровне 0,001.

Note: «1» — optimism; «2» — vitality; «3» — joy; «4» — anxiety; «5» — anger; «6» — positive attitude; «7» — attitude to life; «8» — attitude to school; «9» — satisfaction with school; «10» — satisfaction with teachers; «11» — satisfaction with oneself; «12» — satisfaction with friends; «PosAsswers» — positive answers; «AF» — Adolescents from families; «АО» — Adolescents from orphanages. «*» — correlation is significant at the 0,05 level; «**» — correlation is significant at the 0,01 level; «***» — correlation is significant at the 0,001 level.

Таблица 3 / Table 3

**Связь между категориями незаконченных предложений и количественными переменными
в двух группах подростков — из детских домов и семейные**
**The relationship between categories of incomplete sentences and quantitative variables
in two groups of adolescents — from orphanages and from families**

Категории / Categories	N		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Активное совладание / Active coping	133	ПС / AF	0,2*	0,2*	0,03	–0,13	0,08	0,08	0,2*	0,1	0,2*	0,2*	0,2*	0,1
	64	ДД / АО	0,08	0,06	0,07	–0,1	–0,08	0,17	0,03	0,09	0,16	0,07	0,06	0,16
Концентрация на эмоциях / Focusing on emotions	12	ПС / AF	–0,5**	–0,4*	–0,4*	0,4*	0,5**	–0,4**	–0,6***	–0,4**	–0,5**	–0,6***	–0,6***	–0,5**
	22	ДД / АО	–0,2	–0,2	–0,15	0,3*	0,2	–0,12	0,04	–0,06	–0,09	–0,12	–0,06	–0,2
Поиск со- циальной поддержки / Search for social support	31	ПС / AF	0,3**	0,03	0,3*	0,06	–0,3*	0,24*	0,23*	0,1	0,2	0,2	0,1	0,04
	60	ДД / АО	0,3**	0,2*	0,15	–0,2	–0,3**	0,22*	0,22*	0,2*	0,14	0,23*	0,2*	0,24**

Примечание: см. табл. 1.

Note: see table 1.

другие (естественные и точные науки, $p < 0,01$; социально-гуманитарные, $p < 0,001$), отдавая предпочтение не основным предметам ($N_{\text{ДД}} = 72$ (42%); $N_{\text{семья}} = 32$ (16%); $p < 0,001$), таким как физкультура, технология и ИЗО.

Как большинство ПС, так и ПДД ориентируются в будущем на получение профессии ($N_{\text{ДД}} = 86$ (56%); $N_{\text{семья}} = 84$ (47%); $p = 0,08$). При этом обнаруживаются значимые различия в содержании выбираемых профессий. ПДД чаще выбирают более практические профессии ($N_{\text{ДД}} = 45$ (29%); $N_{\text{семья}} = 20$ (11%); $p < 0,001$), такие как повар, сварщик, парикмахер. В то время как ПС чаще выбирают более сложные профессии, требующие высшего образования ($N_{\text{ДД}} = 28$ (18%); $N_{\text{семья}} = 50$ (28%); $p = 0,04$), такие как врач, юрист, учитель. Также в НП «В будущем я...» ПС значимо чаще сообщают о стремлении стать успешными ($N_{\text{ДД}} = 10$ (7%); $N_{\text{семья}} = 24$ (13%); $p = 0,04$). При этом для ПДД выбор предметных уроков и профессий положительно связан с переменными благополучия, а

выбор неосновных уроков и практически ориентированных профессий — не связан (табл. 4). Так, оптимизм, удовлетворенность собой и низкая тревога связаны с предпочтением более сложных профессий, требующих вузовского обучения.

Говоря о том, что радует подростков (НП «Мне нравится, когда...»), ПС в отличие от ПДД упоминают множество разного рода занятий и увлечений, включая учебу, репетиторов, но главным образом — игры (обычно компьютерные), музыку (слушание и игра на инструменте), а также спорт, танцы, рисование, другие хобби ($N_{\text{ДД}} = 4$ (3%); $N_{\text{семья}} = 24$ (12%)).

С другой стороны, ПС часто говорят о стремлении отдохнуть, когда можно расслабиться и ничего не делать ($N_{\text{ДД}} = 3$ (2%); $N_{\text{семья}} = 21$ (11%)), в то время как у ПДД эта категория крайне редка (поскольку в данных категориях у ПДД было выделено меньше 5 ответов, уровень значимости этих различий не оценивался) (Гласс, Стэнли, 1976).

Таблица 4 / Table 4

**Связь между категориями незаконченных предложений и количественными переменными
в двух группах подростков — из детских домов и семейные**
**The relationship between categories of incomplete sentences and quantitative variables
in two groups of adolescents — from orphanages and from families**

Категории / Categories	N		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Профессия (любая) / Profession (any)	84	ПС / AF	–0,07	–0,02	0,01	0,02	0,01	–0,03	0,06	0,03	–0,02	0,04	–0,05	–0,05
	86	ДД / АО	0,15	0,08	0,14	–0,08	–0,09	0,2*	0,07	0,2*	0,2*	0,2*	0,16	0,3***
Профессии (вуз) / Professions (university)	50	ПС / AF	–0,13	–0,06	–0,09	0,003	–0,06	–0,04	0,08	–0,02	0,02	–0,01	–0,07	–0,08
	28	ДД / АО	0,25*	0,22	0,13	–0,24*	–0,10	0,17	0,11	0,13	0,18	0,23	0,3*	0,4**
Практические профессии / Practical professions	20	ПС / AF	0,20	0,31*	0,32*	–0,06	0,07	0,05	0,16	0,16	0,007	0,19	0,24	0,09
	45	ДД / АО	0,06	–0,02	0,07	0,06	–0,03	0,11	–0,03	0,07	0,07	0,07	0,05	0,18

Примечание: см. табл. 1.

Note: see table 1.

Таким образом, мы видим по ряду основных категорий анализа НП, что они имеют разный психологический смысл у ПДД и ПС.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование было направлено на изучение психологического благополучия и выявление его потенциальных источников у подростков, растущих вне семьи и в семье. В рамках анализа самоотчетных методик было обнаружено, что подростки двух групп не различались по уровню оптимизма, переживания радости, удовлетворенности жизнью и собой, а также по показателям позитивных отношений, удовлетворенности отношениями с друзьями и учителями. ПДД сообщали о более высоком уровне витальности и удовлетворенности школой и более низком уровне тревоги и гнева, чем ПС. Полученные результаты не согласуются с рядом ранних исследований, которые обнаружили более низкий уровень психологического благополучия у ПДД (Прихожан, Толстых, 2005; Головей, Данилова, Данилова, 2015; Холмогорова, Воликова, Сафонова, 2015; Жильцова, Солдатов, 2015; Сулимина, 2014; Головей, Данилова, Данилова, 2017), хотя и согласуется с данными более поздних исследований (Данилова, Рыкман, 2018; Chumakova et al., 2020), что может свидетельствовать в пользу позитивной динамики благодаря предпринимаемым мерам. Также большая удовлетворенность школой у ПДД, чем у ПС, согласуется с данными исследования Т. В. Авакян и С.В. Воликовой (2014), в котором было показано, что ПДД больше довольны школой, меньше прогуливают и лучше относятся к учителям как к значимым взрослым. Тем не менее, мы полагаем, что данные, полученные с помощью опросниковых методик, отличаются высокой социальной желательностью.

В этой связи нами были изучены разные потенциальные основания психологического благополучия у ПДД и ПС с опорой на данные опросников, дополненные анализом данных методики НП. Полученные результаты указывают на ряд сходств ПДД и ПС: они одинаково позитивно оценивают свою жизнь, мечтают о том «чтобы все было хорошо», радуются успеху в деятельности и стремятся в будущем получить профессию и стать материально обеспеченными. Однако отмечаются и определенные характерные различия, хорошо соотносимые с различиями в условиях социализации двух групп подростков. Можно выделить следующие три общих потенциальных основания психологического благополучия у подростков двух групп: радость от общения с друзьями (гулять, проводить вместе время), текущие успехи в деятельности, ориентация на профессиональную самореализацию. Первое носит межличностный характер, связанный с отношениями с другими, последние два — достиженческий, связанные с достижением успеха и ощущением

компетентности. В остальных потенциальных основаниях имеет место специфика, очевидно связанная с социальной ситуацией их развития, как до поступления в детский дом, так и во время нахождения в нем.

Полученные данные показывают, что уровень благополучия у ПДД очень слабо связан с характерным источником благополучия — более позитивными и надежными отношениями с близкими людьми в настоящем, и ПДД очевидно меньше удовлетворены этими отношениями, что согласуется с результатами прошлых исследований, сравнивающих уровень эмоционального дистанцирования, с одной стороны, и ощущение принятия и любви со стороны воспитателя у ПДД и родителей у ПС — с другой (Головей, Данилова, Данилова, 2017). Однако активно присутствующие у них мечты о семье в будущем выступают источником такого благополучия. ПДД чаще отмечали потребность в социальных отношениях, чем ПС, и в настоящий момент они ощущали нехватку теплых и принимающих отношений с другими и наличие отношений зависимости от других. ПДД чаще сообщали о потребности в похвале, что может характеризовать психологически незрелые отношения с другими, основанные на частой внешней оценке и подчинении. Данные результаты также согласуются с предыдущими данными исследований, показывающими, что одним из главных отличий ПДД являются высокий страх отвержения и социальная тревожность, неудовлетворенность интегрированностью в социальные взаимодействия (Холмогорова, Воликова, Сафонова, 2015; Avakyan, Volikova, 2014).

Нами было также обнаружено яркое проявление специфики переживаний и удовлетворенности базовых психологических потребностей у ПДД, в частности в автономии. Только у ПДД встречалось предложение «Моя жизнь — мои правила», которое не встречалось у ПС, за которым ясно просматривается фрустрация потребности в автономии. Очевидно, что в данной установке отражается опыт жизни по заданным правилам, которые регулируют взрослые, а не сам подросток, что хорошо соотносится с оценкой фигуры воспитателя ПДД как более директивной, чем родителей ПС (Головей, Данилова, Данилова, 2017). Это ощущение может приводить к более выраженному у ПДД внешнему локусу контроля (Прихожан, Толстых, 2005; Жильцова, Солдатов, 2015; Сулимина, 2014).

Разные основания благополучия у подростков в зависимости от условий социализации и специфики отношений прослеживаются и через различные копинг-стратегии. У ПДД благополучие связано с поиском социальной поддержки, а у ПС — с активным совладанием. Полученный результат отличается от данных А.М. Прихожан (2015), в соответствии с которыми ПДД реже используют стратегию поиска социальной поддержки и не отличаются в предпочтении активного совладания с трудностями от ПС. Возможно, что это расхождение связано со временем,

прошедшим между двумя исследованиями или с различиями в диагностических методиках.

Благополучие во многом связано с тем, как подростки видят свое будущее (Прихожан, Толстых, 2005). В целом, ориентация на достижения связана с благополучием у всех подростков вне зависимости от условий социализации. Но у семейных подростков было более выражено желание в будущем стать успешными, чем у подростков без попечения родителей. Говоря о будущем, ПДД чаще выбирали практические профессии, требующие подготовки в колледже, а ПС — требующие вузовского обучения. Также ПДД реже выбирали как любимые неосновные предметы. Оба результата согласуются с более ранними исследованиями (Прихожан, Толстых, 2005; Головей, Данилова, Данилова, 2015; Жильцова, Солдатов, 2015; Данилова, Рыкман, 2018) и хорошо соответствуют социальной ситуации развития ПДД. При этом у ПДД в отличие от ПС выбор более сложных профессий связан с благополучием.

Обнаруженная специфика времяпровождения подростков двух групп, отражающая бедность увлечений, разного рода внешкольных занятий и проведения досуга у ПДД соотносится с предыдущими данными о том, что ПДД отмечают меньшую насыщенность значимыми событиями в прошлом, настоящем и будущем, чем семейные (Жильцова, Солдатов, 2015).

Причинами психологических проблем у ПДД могут являться ранняя семейная травматизация, с одной стороны (Ослон и др., 2022), а также недостаточная поддержка взрослыми психологических потребностей ребенка, регламентация жизни, связанная с фрустрацией автономии (Головей, Данилова, Данилова, 2017). С другой стороны, особенностями проблем у ПС могут являться загруженность учебой, тревоги в связи с поступлением в вуз и реализацией сложных жизненных планов, выполнением ожиданий и давление родителей.

Перспектива исследования психологического благополучия подростков в зависимости от особенностей переживаний и социальной ситуации развития состоит в выявлении условий ощущения контроля своей жизни, поддержки автономии и компетентности при контроле факторов времени жизни в детском доме и качества привязанности к значимым взрослым.

Заключение

Результаты самоотчетных методик не позволяют отличить ПДД и ПС по большинству показателей психологического благополучия, что с высокой долей вероятности свидетельствует о вкладе социальной желательности. С другой стороны, результаты качественного анализа методики незаконченных предложений позволили выявить существенные различия в представлениях о жизни, будущем и разные основа-

ния психологического благополучия у подростков в зависимости от специфики их социальной ситуации развития, связанной прежде всего с недостатком понимающего общения со взрослыми и бедностью возможностей для социально-эмоциональной и интеллектуальной жизни подростков.

Проведенный анализ позволил обнаружить как общие характеристики развития и потенциальные источники благополучия, релевантные данной возрастной группе (общение с друзьями, успехи в деятельности, профессиональная самореализация и финансовое благополучие), так и специфические, связанные с конкретной социальной ситуацией их развития. Специфика психологического благополучия ПДД во многом связана с фрустрацией потребностей в компетентности, автономии и принадлежности, что ведет к поиску опоры не в текущем настоящем, а в будущем. Показано, что благополучие выше у тех, кто ожидает в будущем профессиональной самореализации, надеется на возможность построения близких семейных отношений, а также собственной жизни, организованной «по своим правилам».

Специфика благополучия ПС связана с текущими теплыми отношениями с близкими людьми, реализацией своих способностей в рамках учебы, ориентацией на достижения компетентности и статуса в будущем, а также с разного рода увлечениями, развлечениями и отдыхом (гедонистической ориентации). Вместе с тем у них отмечается несколько большая личностная зрелость, выражающаяся в готовности самостоятельно решать возникающие проблемы, активно с ними справляться.

При диагностике психологического благополучия ПДД желательно использование как опросниковых, так и качественных методов, прежде всего методики незаконченных предложений, несмотря на трудоемкость ее анализа, в силу большей информативности и меньшей подверженности социальной желательности.

Обнаруженные потенциальные основания для психологического благополучия подростков, растущих вне семьи, их сильные и слабые стороны важно учитывать при разработке современных программ для их успешной интеграции в социум, а также при подготовке воспитателей для детских домов.

Ограничения. К ограничениям исследования можно отнести недоступность исследователям информации о времени пребывания подростков в детских домах и истории их жизни, включая текущее наличие у них членов семьи, близких. Другое ограничение состоит в возможной социальной желательности ответов ПДД при заполнении опросников.

Limitations. The limitations of the study include the inaccessibility for researchers of information about the time adolescents spend in orphanages and their life histories, including the current presence of family members and relatives. Another limitation is the potential social desirability bias of adolescents' responses.

Список источников / References

1. Авакян, Т.В. (2015). Тип привязанности и особенности социального познания у детей-сирот. *Психологическая наука и образование*, 7(3), 119–132. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070312>
2. Александрова, Л.А. (2014). Субъективная витальность как предмет исследования. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(1), 133–163.
3. Выготский, Л.С. (2001). *Лекции по педологии*. Ижевск: Удмуртский университет.
4. Гласс, Д., Стэнли, Д. (1976). *Статистические методы в педагогике и психологии*. М.: Прогресс.
5. Головей, Л.А., Данилова, М.В., Данилова, Ю.Ю. (2017). Самоотношение и отношения со значимыми взрослыми как факторы удовлетворенности жизнью у подростков. *Социальная психология и общество*, 8(1), 108–125. <https://doi.org/10.17759/sps.2017080107>
6. Головей, Л.А., Данилова, М.В., Данилова, Ю.Ю. (2015). Становление личности и профессиональное самоопределение подростков из детских домов. В: *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект* (с. 273–300). М.: Институт психологии РАН.
7. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А. (2023). От чего зависит психологическое благополучие российских подростков: анализ результатов PISA 2018. *Сибирский психологический журнал*, 88, 85–104. <https://doi.org/10.17223/17267080/88/5>
8. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А., Осин, Е.Н. (2021). Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П. *Психология. Журнал Высшей Школы экономики*, 1, 34–55.
9. Данилова, Ю.Ю., Данилова, М.В. (2020). Доверие и удовлетворенность жизнью у подростков в условиях материнской депривации. *Проблемы современного педагогического образования*, 66(4), 320–323.
10. Данилова, М.В., Рыкман, Л.В. (2018). Психоэмоциональное благополучие и особенности саморазвития подростков с разным семейным статусом. *Психологическая наука и образование*, 23(5), 40–50. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230505>
11. Жильцова, О.Н., Солдатов, Д.В. (2015). Временная трансперспектива в контексте личностного развития подростков из детских домов. В: *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект* (с. 252–272). М.: Институт психологии РАН.
12. Золотарева, А.А., Хегай, А.С. (2024). Соматические, тревожные и депрессивные симптомы у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Сибирский психологический журнал*, 91, 174–188. <https://doi.org/10.17223/17267080/91/10>
13. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Зайцев, Г.О., Колесникова, У.В. (2023). Субъективное благополучие молодых людей из числа детей-сирот в условиях перехода в самостоятельную жизнь. *Психология и право*, 13(4), 272–293. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130419>
14. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2022). Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот. *Социальные науки и детство*, 3(2–3), 69–89. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030205>
15. Прихожан, А.М. (2015). Активность/пассивность стратегий копинг-поведения воспитанников детского дома. В: *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект* (с. 180–192). М.: Институт психологии РАН.

16. Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. (2005). *Психология сиротства*. СПб.: Питер.
Prihozhan, A. M., Tolstyh, N. N. (2005). *Psihologiya sirotstva*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
17. Савинская, О.Б. (2023). Качественный контент-анализ: возможности, методика, процедуры. В: *Практики анализа качественных данных в социальных науках* (с. 99–112). М.: дом Высшей школы экономики.
Savinskaya, O.B. (2023). Qualitative content analysis: opportunities, methodology, procedures. In: *Practices of qualitative data analysis in social sciences* (pp. 99–112). Moscow: Higher School of Economics Publ.
18. Селигман, М. (2013). *Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия*. М.: МИФ.
Seligman, M. (2013). *Flourish: a new understanding of happiness and well-being*. Moscow: MIF. (In Russ.).
19. Семья, Г.В., Тарасова, А.Е., Волчанская, В.О. (2024). Развитие института усыновления: правовое регулирование и социально-психологические аспекты. *Социальные науки и детство*, 5(4), 23–43. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050402>
Semya, G.V., Tarasova, A.E., Volchanskaya, V.O. (2024). Development of the Institution of Adoption: Legal Regulation and Socio-Psychological Aspects. *Social Sciences and Childhood*, 5(4), 23–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050402>
20. Сулимина, О.В. (2014). Особенности личностного развития юношей и девушек, воспитывавшихся в семье и вне семьи. *Культурно-историческая психология*, 10(3), 54–70.
Sulimina, O.V. (2014). Features of Personality Development in Young People Brought Up in Families and in Orphanages. *Cultural-historical psychology*, 10(3), 54–70. (In Russ.).
21. Сычев, О.А., Гордеева, Т.О., Лункина, М.В., Осин, Е.Н., Сиднева, А.Н. (2018). Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников. *Психологическая наука и образование*, 23(6), 5–15. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230601>
Sychev, O.A., Gordeeva, T.O., Lunkina, M.V., Osin, E.N., Sidneva, A.N. (2018). Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale. *Psychological Science and Education*, 23(6), 5–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2018230601>
22. Холмогорова, А.Б., Воликова, С.В., Сафонова, Н.С. (2015). Эмоциональная дезадаптация и интерперсональные отношения детей-сирот. В: *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект* (с. 224–251). М.: Институт психологии РАН.
Kholmogorova, A.B., Volikova, S.V., Safonova, N.S. (2015). Emotional maladjustment and interpersonal relationships of orphaned children. In: *The problem of orphanhood in modern Russia: A psychological aspect* (pp. 224–251). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
23. Andrews, F.M., Withey, S.B. (1976). *Social indicators of well-being*. New York: Plenum Press. <https://doi.org/10.1007/978-1-4684-2253-5>
24. Avakyan, T.V., Volikova, S. V. (2014). Social anxiety in children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(1), 73–82. <https://doi.org/10.11621/pir.2014.0108>
25. Chumakova, M., Zhukova, M.A., Kornilov, S.A., Golovanova, I., Davydova, A., Logvinenko, T., Ovchinnikova, I., Petrov, M., Antonova, A., Naumova, O., Grigorenko, E. (2020). Psychological, Social and Emotional Well-Being of Adults with a History of Institutionalization: The Pilot Study Findings. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 17(1), 102–117.
26. Gordeeva, T.O., Sychev, O.A., Sheldon, K.M. (2024). Negative changes in emotional well-being and motivation in Russian adolescents between 1999 and 2020. *Culture and Education: Cultura Y Educaci n*, 36(4), 915–941. <https://doi.org/10.1177/11356405241291955>
27. Little, T.D., Wanner, B. (1997). *The Multi-CAM: A multidimensional instrument to assess children's action-control motives, beliefs, and behaviors*. Max-Planck Institute for Human Development and Education.
28. Sigal, J.J., Perry, J. C., Rossignol, M., Ouimet, M.C. (2003). Unwanted infants: Psychological and physical consequences of inadequate orphanage care 50 years later. *American Journal of Orthopsychiatry*, 73(1), 3–12. <https://doi.org/10.1037/0002-9432.73.1.3>
29. Subasi, H., Yildiz, N.G. (2022). Attachment Relationships and Learned Resourcefulness Levels of Institutionalized Adolescents. *Pegem Journal of Education and Instruction*, 12(1), 100–114. <https://doi.org/10.47750/pegegog.12.01.10>
30. Suzuki, H., Tomoda, A. (2015). Roles of attachment and self-esteem: impact of early life stress on depressive symptoms among Japanese institutionalized children. *BMC Psychiatry*, 15(8). <https://doi.org/10.1186/s12888-015-0385-1>

Информация об авторах

Тамара Олеговна Гордеева, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»); ведущий научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3900-8678>, tamgordeeva@gmail.com

Елена Владимировна Дворская, аспирант кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»); младший научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4099-8210>, dvorskaelena100@gmail.com

Information about the authors

Tamara O. Gordeeva, Grand PhD in Psychology, Professor, Chair of Psychology of Education and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Leading Researcher at Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy, Federal Scientific Centre for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3900-8678>, tamgordeeva@gmail.com

Elena V. Dvorskaya, Postgraduate Student, Chair of Psychology of Education and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Junior Researcher at Laboratory of Child Psychology and Digital Socialization, Federal Scientific Centre for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4099-8210>, dvorskaaelena100@gmail.com

Вклад авторов

Гордеева Т.О. — планирование исследования; контроль за проведением исследования; сбор и анализ данных; математико-статистическая обработка эмпирических материалов; написание рукописи.

Дворская Е.В. — идея исследования; сбор и анализ данных; математико-статистическая обработка эмпирических материалов; написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Tamara O. Gordeeva — planning of the research; control over the research; data collection and analysis; mathematical and statistical processing of empirical materials; writing the manuscript.

Elena V. Dvorskaya — idea; data collection and analysis; mathematical and statistical processing of empirical materials; writing and design of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Эмпирическое исследование соответствует «Этическому кодексу психолога» Российского психологического общества.

Ethics statement

The empirical study complies with the “Code of Ethics of Psychologist” of the Russian Psychological Society.

Поступила в редакцию 30.06.2025

Received 2025.06.30

Поступила после рецензирования 14.08.2025

Revised 2025.08.14

Принята к публикации 10.12.2025

Accepted 2025.12.10

Опубликована 29.12.2025

Published 2025.12.29